

— Мгм, — отозвался Сы Уцзюэ. — Тот же сейф, по сути.

Янь Чуаньюнь озадаченно моргнул.

— Разве? Но ведь ваша шкатулка деревянная, вряд ли её дерево прочнее стали. К тому же нигде не видно замка. Неужели она и впрямь так же надёжна, как сейф?

Выслушав его, Сы Уцзюэ на редкость мягко усмехнулся и протянул ларец собеседнику.

— Забирай на сутки. Завтра утром вернёшь. Если сумеешь достать оттуда хоть монету — признаю поражение.

Янь Чуаньюнь опешил:

— Вот как?

— Держи, — Сы Уцзюэ качнул ларцом, побуждая взять его.

Растерянно приняв ларец, Янь Чуаньюнь попытался открыть его точно так же, как мгновением ранее это делал доктор. Однако крышка даже не шелохнулась.

Это лишь подстегнуло его любопытство. Вещица оказалась довольно увесистой и крупной — пришлось держать её обеими руками, чтобы рассмотреть получше. На гладком дереве не обнаружилось ни замочной скважины, ни скрытых кнопок, ни малейшего намёка на потайной механизм — лишь едва заметный стык на крышке.

Когда из дома вышел Янь Хань, его взору предстал Янь Чуаньюнь, увлечённо вертящий в руках загадочный ларец.

Подойдя ближе, старший брат поинтересовался:

— Что это у тебя?

— Шкатулка с секретом Божественного доктора Сы, — с улыбкой отозвался Янь Чуаньюнь. — Пытаюсь разгадать, как её открыть. Но пока безрезультатно, вот, изучаю.

Янь Хань наклонился, разглядывая вещицу. Янь Чуаньюнь протянул её брату:

— Взглянешь, брат?

Янь Хань бросил быстрый взгляд на Сы Уцзюэ. Убедившись, что хозяин дома не против, он взял шкатулку и слегка надавил на крышку. Тщетно — дерево словно срослось воедино.

Янь Чуаньюнь весело рассмеялся:

— Силой тут явно ничего не решишь.

Янь Хань внимательно осмотрел ларец со всех сторон, перепробовал несколько способов, но крышка так и не поддавалась.

— Заберу-ка я её домой, попробую повозиться на досуге, — улыбнулся Янь Чуаньюнь, забирая шкатулку обратно. — Божественный доктор выделил мне целые сутки.

Янь Хань покачал головой с улыбкой:

— Ну что ж, удачи тебе. Лично я сдаюсь.

На следующий день Янь Чуаньюнь вернулся в дом Сы Уцзюэ. Элегантный, в безупречно сидящем костюме, он выглядел невероятно эффектно, хотя на лице его читалась усталость от бессонной ночи.

— Божественный доктор Сы, — сокрушённо вздохнул он, едва заведя хозяина. — Я испробовал, кажется, всё на свете. Даже лезвием пытался поддеть — глухо, как в танке.

Губы Сы Уцзюэ дрогнули в едва заметной усмешке.

— Этот ларец ни огнём не взять, ни сталью не пронять.

Янь Чуаньюнь изумлённо вскинул брови:

— Даже огонь его не берёт?

— Именно. Не всякая древесина горит. Если температура горения материала слишком высока, обычное пламя его не повредит. Разумеется, если швырнуть его в доменную печь или жерло вулкана, он сгорит, но от бытового огня вреда не будет.

Янь Чуаньюнь восхищённо покачал головой:

— Поразительно. Просто невероятная вещь.

У У Байсуна теперь сеансы иглоукалывания проходили раз в три дня, и следующий визит намечался лишь на завтра, так что Сы Уцзюэ был совершенно свободен.

— Поехали, — коротко бросил лекарь.

Янь Чуаньюнь поспешно кивнул:

— Хорошо.

Он протянул ларец хозяину. Сы Уцзюэ не стал прятать его в тайник, а просто небрежно поставил на полку в гостиной, после чего направился к выходу. На этот раз компанию им решили составить Сяо Хуа и Да Хуа.

Да Хуа, как и в прошлые разы, когда они ездили к загородной вилле купаться, привычно свернулся кольцами в багажнике. За прошедшие полмесяца он успел побывать там ещё трижды и, судя по всему, остался в полном восторге от просторного прохладного озера.

Сяо Хуа же ловко скользнул на заднее сиденье и вальяжно растянулся на кожаной обивке.

Янь Чуаньюнь сел за руль, а Сы Уцзюэ устроился рядом, на пассажирском сиденье.

Когда машина тронулась, Янь Чуаньюнь спросил:

— Божественный доктор Сы, куда мы едем?

— На гору Тысячи Духов.

Гора Тысячи Духов славилась как одна из известнейших достопримечательностей в окрестностях Столицы. На её вершине высился древний даосский монастырь, куда бескончаемым потоком тянулись паломники и туристы, желая вознести благоволия. Однако сама по себе территория горы была относительно небольшой. Для туризма была оборудована лишь передняя часть склона; задний же склон оставался диким и нетронутым.

Во-первых, из соображений защиты экологии, а во-вторых — из-за крайне опасного и сурового ландшафта. Чтобы освоить эту глушь, потребовались бы колоссальные усилия и совместное финансирование как минимум трёх крупнейших консорциумов. Но даже при наличии инвесторов проект требовал одобрения властей и мог быть реализован только под эгидой государственного заказа. А раз так, то и прибыли застройщикам светило немного.

С какой стороны ни посмотри, для крупных игроков рынка инвестиции сюда попросту не окупались.

Мелким же компаниям такой кусок был явно не по зубам — разве что объединиться в коалицию из доброго десятка фирм. Однако обилие партнёров неизбежно сулило разлад, споры и, в конечном счёте, высокий риск того, что стройка превратится в вечный долгострой.

В итоге гора Тысячи Духов так и осталась наполовину нетронутой. С годами дикая часть склона превратилась в глухие, опасные дебри. Территорию надёжно оградили натянутой колючей проволокой и предупреждающими знаками, чтобы беспечные туристы ненароком не забрели туда и не попали в беду.

Ведя машину, Янь Чуаньюнь пытался угадать намерения спутника. Так и не определившись, куда именно держит путь Сы Уцзюэ — к оживлённому храму или в безлюдную чашу, — он мягко спросил:

— Божественный доктор Сы, мы держим путь к монастырю или нас интересует дикий склон?

<http://bllate.org/book/18354/1868457>